

БЛОК 7 ЛЮБОВЬ

15.3 Как Вы понимаете значение слова **ЛЮБОВЬ**? Сформулируйте и прокомментируйте данное Вами определение. Напишите сочинение-рассуждение на тему «**Что такое любовь**».

Текст 7.1

(1)Прежде чем увидеть Наилю, я услышал её голос. (2)Он поразил меня, заставил сердце биться чаще, чем обычно. (3)У всех людей в голосе звучит одна струна, а в её голосе как бы слышались две: одна звучала низко, густо, а другая – высоко, тонко. (4)Эти нежные струны то звучали порознь, то перемежались, то сливались и звучали вместе едва заметной дрожью. (5)Самые простые слова, когда она их произносила, менялись в своём значении, и казалось, что вообще слышишь их в первый раз. (6)Голос обновлял слова, наполнял теплом.

(7)Я услышал голос Наили и представил себе её: волосы должны быть тёмными, глаза – с угольками в середине, губы – чуть припухшие, с едва заметными трещинками от воды и ветра. (8)Вместе с её голосом до меня долетало её дыхание, похожее на шелест листвы, когда пахнёт ветер. (9) . (10)Мне хотелось, чтоб он звучал вечно и никто, кроме меня, его не слышал бы.

(11)Она сидела на прибрежном песке, поджав ноги и упершись подбородком в колени. (12)Она сидела неподвижно, может быть, даже уснула. (13)Я сделал большой круг, обошёл её, чтобы посмотреть, не спит ли она. (14)Её глаза так сосредоточенно смотрели в одну точку, что я подумал: она видит сон с открытыми глазами.

(15)У неё были тёмные глаза и, когда Наилия щурилась, становились совсем чёрными. (16)Когда же солнце не светило в лицо и она открывала глаза широко, вся чернота собиралась в маленькие точки. (17)Глаза её блестели, как от слёз, хотя она не плакала.

(18)И вдруг она оторвалась от своего сна, подняла глаза и сказала:

– (19)А я тебя знаю.

– (20)Ты меня знаешь? – (21)Я хотел закричать от радости, совершить что-то невысказанное.

– (22)Мы же учимся в одной школе. (23)Разве ты меня не видел?

– (24)Не видел!

– (25)Какой ты невнимательный, – сказала она.

– (26)Я слышал твой голос... (27)Я услышал твой голос, – сказал я.

– (28)Ты узнал меня по голосу?

– (29)Нет, другое... (30)Я хотел узнать тебя из-за голоса.

– (31)Тебе понравился мой голос?

(32)Понравился! (33)Это было не то слово. (34)Этот голос полностью захватил власть надо мной!

(35)И вдруг я сказал:

– (36)Ты можешь прочесть наизусть таблицу умножения?

(37)Моя неожиданная просьба застала её врасплох.

– (38)Смеёшься?

– (39)Нет, серьёзно. (40)Я буду слушать твой голос.

(41)Наилия посмотрела на меня пристально, покачала головой. (42)Она не могла понять, а я не мог объяснить ей, что её голос менял значение слов и самые обыкновенные слова звучали как только что рождённые. (43)И таблица умножения превращалась в стихи. (По Ю.Я. Яковлеву)*

* **Яковлев Юрий Яковлевич** (1923–1996) – писатель и сценарист, автор книг для детей и юношества.

Текст 7.2

(1)После уроков девочки возвращались домой все вместе.

– (2)Кать, ну расскажи, пожалуйста, как там Антуан? – дёрнула Дронову за рукав Аллочка Любимова.

– (3)Пока... никак, – вынуждена была признаться та. – (4)Но ведь это только начало!

– (5)Вы, девчонки, совсем помешались на Антуане, – рассмеялась Оля Авласович. – (6)Антуан сказал, Антуан посмотрел... (7)Как ненормальные, честное слово, будто на нём свет клином сошёлся!

– (8)Можно подумать, тебе Клюшев не нравится! – насмешливо сказала Таня.

– (9)Нисколючко! (10)А тебе? – лукаво посмотрела на неё Оля.

(11)Таня внутренне вздрогнула, но опять вовремя совладала с собой и ответила:

– (12)Да так, с ума не схожу, как некоторые... – (13)И она с лёгким презрением посмотрела на Аллочку.

(14)Любимова дёрнула плечиком, но оправдываться не стала.

– (15)А мне-то как «повезло», – расстроенным голосом пожаловалась Лена Прижняк. – (16)От этого Рябы с ума сойти можно.

– (17)Скажи «спасибо», что тебя с Козликом не посадили, – усмехнулась Таня, и все девочки дружно рассмеялись.

(18)Дома Таня первым делом подошла к зеркалу. (19)Нет, она не изменилась. (20)Почти не изменилась. (21)Во всяком случае, она не хуже, но и не лучше прежнего. (22)Немного выросла по сравнению с прошлым годом, но во всём остальном особенных перемен в ней нет. (23)Она всё такая же худющая, бледная, с прямыми скользкими непослушными волосами, которые не может удержать ни одна резинка, ни одна заколка или завязанная лента. (24)Мама без конца предлагает дочери постричься, чтобы ей было легче и голова выглядела аккуратней, но Тане не хочется. (25)Если снять с волос резинку, то они очень красиво рассыпаются по плечам и блестят.

(26)Таня вытащила из ящика письменного стола толстую тетрадь с Ди Каприо на обложке и на первом чистом листе вывела красивыми буквами: «Таня Осокина. 7 „А”». (27)Потом подумала немножко и на внутренней стороне обложки написала то, без чего ни одна девчоночья анкета никем анкетой признана не будет:

На «О» моя фамилия,

На «Т» меня зовут,

На «Л» подруга милая,

На «...» мой лучший друг.

(28)После этого замечательного стихотворения Таня на самом верху следующего чистого листа написала: «Напиши мне письмо, если тебе понятен этот адрес: Ревнующая область, Страдающий район, город Любовь, улица Влюблённых, дом Тоскующих, квартира Счастливейших».

(29)Интересно, догадается ли один человек, что Таня ждёт послание именно от него? (30)Если не догадается, то может проявить себя на следующей странице. (31)На самом её верху она написала следующее: «Кто считает меня своим другом, может вписать первую букву своего имени в стихотворение на обложке». (32)Таня представила, как один человек вписывает эту букву, и ей сделалось жарко.

(По С.А. Лубенец)*

** Лубенец Светлана Анатольевна – современная детская писательница из Санкт-Петербурга, пишет книги о подростках, взаимоотношениях между ними, самых обыкновенных и не совсем обычных ребятах. Её серии «Только для девчонок», «Только для мальчишек», «Чёрный котёнок» пользуются большим спросом у читателей.*

Текст 7.3

(1)У дверей стояло трое ребятшек: две девочки и мальчик. (2)Дед догадался, что они одноклассники внука.

– (3)Андрей Лысов тут живёт? – спросила полноватая девочка.

– (4)Тут, – признался дед.

– (5)Мы пришли высказать ему осуждение, – продолжила девочка.

(6)Дед и внук стояли рядом и на сто процентов были родней: круглолицые, голубоглазые.

(7)Наверное, поэтому часть Андрейкиной вины само собой переходила на деда.

– (8)У нас в дневнике всё записано, – сказала толстушка и передала тетрадку Александру Клавдиевичу.

– (9)«Дёргал Аллу Иванову за волосы», – грустно прочитал дед.

– (10)А ещё, когда Иванова заплакала, он обозвал её мокрой цаплей, а извиняться не стал, – сказал мальчик.

(11)Когда ребята ушли, дед обратился к внуку:

– (12)Так зачем же ты эту Аллу за косу дёргал?

– (13)Так просто, – буркнул мальчик.

– (14)А я вот знаю и зачем, и почему! (15)Она тебе нравится, а на тебя, противного троечника, внимания не обращает. (16)Так, что ли?

(17)Сломленный дедовой пронизательностью, внук заговорил:

– (18)Мы же раньше с ней дружили! (19)А теперь она всё: Толик да Толик. (20)Я раньше её дёрну – она меня книжкой – хлоп! (21)И обоим смешно! (22)А сейчас чуть-чуть тронешь – как плакса плачет...

(23)Дед слушал его внимательно, прищурив глаза.

– (24)Извиняться тебе перед ней придётся, и так, чтобы это отложилось в садовой твоей голове надолго. (25)Мы сейчас идём к ней, ты извиняешься и даришь ей цветы, а иначе миру между нами не бывать.

(26)Миром с дедом внук дорожил, и поэтому он понял, что не миновать ему ни извинения, ни цветов.

(27)В его голове плохо запечатлелось, как в магазине они купили пахнущие горелой листвой и снегом астры, как брели по осеннему парку прямо к Алкиному дому.

(28)Перед выходом из парка дед остановился, они сели на скамейку.

– (29)Небось, никогда девчонкам цветы не дарил? (30)Ты хоть посмотри, что даришь.

– (31)Чего смотреть, на болонок похожи, – убитым тоном сказал внук.

– (32)Нет, болонка – собака глупая и трусливая, а эти чистые, гордые, как изо льда, и ведь смелые, до самого снега на клумбах стоят.

(33)Мальчик взглянул на цветы и подумал: «И правда, какие чистые... ледянистые...»

(34)Вся встреча с Алкой Ивановой пронеслась в смятенной душе Андрейки, словно вихрь.(35)Уже перед самой дверью он рванулся было, чтобы котёнком прыснуть вниз. (36)Но дед кратко сказал: «Не трусь!» – и поставил его рядом с собой.

(37)Дверь открыла Алла. (38)Андрейка кое-как промямлил извинения и сунул в руки потрясённой Алки астры:

– (39)Это тебе... эти ледянистые...

(40)Алка ничего ему не ответила, осторожно взяла цветы, словно они впрямь были изо льда и могли разбиться, и вдруг астры отразились в её милых от удивления девчоночьих глазах.

(По В.И. Одноралову)*

** Одноралов Владимир Иванович (род. в 1946 г.) – оренбургский поэт, прозаик, публицист и детский писатель.*

Текст 7.4

(1)От модели атома с серебристым ядром и укрепленными на проволочных орбитах электронами веяло космосом, электронной музыкой и фантастическими романами.

(2)Модель стояла на покосившейся полке, которую поддерживала Зиночка Крючкова, очень маленькая и очень гордая девочка с острым личиком. (3)Вокруг неё на фоне стеклянных шкафов, схем и таблиц физического кабинета кипела бурная жизнь.

(4)Вахтанг Турманидзе, стройный гигант в тренировочных брюках, объяснял девочкам, что такое хук и апперкот, нахально дотрагиваясь своими кулачищами до их нежных подбородков.

(5)Вадим Костров царил в своей хихикающей компании.

(6)А Лёши Жильцова не было видно.

(7)Только окинув взглядом пустынные ряды лабораторных столов, где-то за одним из последних, у распахнутого окна, можно было заметить его одинокую фигуру. (8)Никому, кроме неприметной девочки в очках, уткнувшейся в книгу, не было до него никакого дела, а она нет-нет да и посматривала украдкой на Лёшу. (9)Всё-таки в людях, несправедливо обойдённых славой, есть что-то привлекательное, а Лёша в своём восьмом «Б» был именно таким человеком. (10)Это подтвердилось, когда в класс вошла Галя Вишнякова, по всеобщему мнению, самая красивая девочка школы.

– (11)Ребята, кого поцеловать? (12)У меня, кажется, грипп начинается, а завтра контрольная по алгебре, – сказала она и чихнула.

(13)Класс притих, но конкретных предложений не последовало.

(14)И вдруг из дальнего угла донеслось: «Меня».

(15)Это сказал Лёша и ужаснулся.

(16)Все, кроме неприметной девочки, смотрели на Лёшу так, как будто Галя была андерсеновской принцессой, а Лёша – свинопасом. (17)Кто-то даже хихикнул. (18)А неприметная девочка с тревогой ждала Галиного ответа: она боялась за Лёшу.

(19)Но самые красивые девочки школы всегда старше своих лет, и Галя не растерялась.

– (20)Лёшка – золотой мальчик, а вы все трусы.

(21)И она направилась к своей верной подруге Зиночке Крючковой, всё ещё поддерживающей полку с проволочной моделью атома. (22)Галя шла, размахивая молотком, потому что была дежурной и собиралась укрепить полку.

(По М.Г. Львовскому) *

** Львовский Михаил Григорьевич (1919–1994) – российский советский поэт-песенник, драматург, сценарист.*

Текст 7.5

(1)Модель атома с серебристым ядром и укреплёнными на проволочных орбитах электронами стояла на покосившейся полке, которую поддерживала Зиночка Крючкова, очень маленькая и очень гордая девочка с острым личиком. (2)Вокруг на фоне стеклянных шкафов, схем и таблиц физического кабинета кипела бурная жизнь.

– (3)Ну что, так никто и не поможет гвоздь забить? – возмущалась Галя Вишнякова, самая красивая девочка школы. (4)Она вместе с Зиночкой никак не могла справиться с полкой. – (5)Мальчики, я уже себе все пальцы отшибла.

(6)Лёша очень ловко забил бы этот гвоздь. (7)Не великий подвиг, а всё же было бы как-то легче: всеобщее признание могло избавить его от горького чувства одиночества. (8)Но как только он подошёл к девочкам, как у Гали опять появилось стремление к самостоятельности. (9)Она явно ждала чего-то иного. (10)И дождалась. (11)Молоток перехватил стройный гигант в тренировочных брюках – Вахтанг.

(12)Зиночка пожалела Лёшу.

– (13)Пускай этот тип прибьёт, – чтобы утешить Лёшу, Зиночка пренебрежительно кивнула на Вахтанга, – он выше ростом.

(14)Лёша печально смотрел, как Вахтанг, сделав несколько «разминочных» движений, саданул молотком мимо гвоздя и запрыгал, дуя на ушибленные пальцы. (15)Забыв про Лёшу, девочки благоклонно засмеялись: Вахтангу прощалось всё.

(16)Лёша отошёл от них с презрительным жестом: «Эта ваша полка мне по пояс». (17)Но жест не помог: горькое чувство не проходило.

(18)И вдруг в луче света, падавшего из окна, Лёша увидел новенькую. (19)Из неприметной девочки она теперь превратилась в самую заметную. (20)В очках, шоколадно-коричневая от южного загара, девочка так улыбнулась ему, что он даже огляделся по сторонам.

(21)Но никого другого, кому могла предназначаться эта улыбка, поблизости не оказалось.

– (22)Тебя Лёшей зовут? – спросила девочка, и Лёша понял, что она давно уже наблюдала за ним.

(23)Лёша ответил не сразу, потому что в таких случаях, как известно, невидимый дирижёр даёт знак невидимым скрипкам, а вступить в звучащий оркестр нелегко непривычному человеку.

– (24)Запомнила, – осторожно сказал Лёша и, кажется, ничего не испортил.

– (25)Потому что как раз про Клеро читаю, а его звали Алексис.

– (26)А ты Женя Каретникова, из Краснодара, – ответил Лёша, опасаясь, как бы разговор не застрял на неведомом Алексисе.

– (27)Запомнил, – сказала Женя.

(28)Постепенно Лёша понял, что оркестр исполняет не такую уж трудную мелодию, что в ней возможны некоторые вольности и что он, Лёша, тоже вполне на уровне.

– (29)А почему ты на уроках всё время в окно смотришь? – спросила Женя и подошла к Лёшиному окну. – (30)Что ты там увидел?

(31)Лёша встал с Женей рядом.

(32)Из окна им был виден большой открытый павильон «Фрукты – овощи», расположившийся на другой стороне улицы. (33)Рядом отражала ослепительную синеву осеннего неба стеклянная телефонная будка.

– (34)А на уроках надо обязательно слушать, что говорят учителя? – спросил Лёша с иронией, которую ему ещё ни разу не удавалось продемонстрировать ни перед одной девочкой.

– (35)Если не придумал что-нибудь новенькое вместо: «Я учил, но забыл».

(36)Лёша засмеялся.

– (37)Эти слова надо высечь в мраморе, – сказал он.

– (38)Ты можешь... за мой стол... (39)Я тоже одна сижу, – предложила Женя.

(По М. Львовскому) *

** Михаил Григорьевич Львовский (1919–1994) – русский советский поэт-песенник, драматург, сценарист.*

Текст 7.6

(1)А было это давно, Оля тогда в школе училась. (2)Чтобы хорошо учиться, до глубокой ночи за уроками сидела. (3)Ещё очень любила Оля книжки читать, жаль, что времени на них почти не оставалось. (4)Утром вставала рано, до свету, – курам задать корма, то да сё, потом младших будила, в школу собирала. (5)А там уроки да перемены. (6)И Сашка Кочетков, первый не то что в классе, а в школе шалопай, заводила и непоседа. (7)Вечно с двойки на тройку перебивался, а к старшим классам вдруг остепенился, взялся за ум – решил, что после школы в Москву поедет, в институт будет поступать. (8)Все смеялись и подтрунивали над ним, а Оля была уверена: он своего добьётся. (9)Она верила в него, как ни в кого.

(10)С пятого класса по нему сохла. (11)Вроде бы не было в нём ничего необычного – худенький, светло-русый, нос с горбинкой, а взгляд такой твёрдый, решительный...

(12)Пять лет Оля держала внутри это чувство, стараясь ничем не выдать себя. (13)Как среднюю школу окончили, так больше половины одноклассников разъехались кто куда, а он до последнего класса учился, бередил ей душу. (14)Нравилось ей в нём всё: мужественность какая-то, ещё лёгкость к жизни, весёлость. (15)Оля-то девочка замкнутая, чрезмерно серьёзная. (16)Не умела она на публике выступать, вперёд никогда не лезла, предпочитала скромное место в последнем ряду. (17)А Сашка не такой – он прикольный, смешной. (18)Анекдоты рассказывал так, что все до колик хохотали, в самодеятельности участвовал, где ему всегда главные роли давали. (19)Потому и решился в театральный поступать.

(20)А как он её один раз защитил! (21)Был у них в классе такой Лёшка Игнатъев, высокий, тучный, злой на всех. (22)Мало кто с ним общался, и вообще никто не дружил. (23)А он, однако, всё старался обратить на себя внимание, да не получалось. (24)Даже за одной партой сидел с ней, Олькой, которую по фамилии только и знал и никогда, кроме домашнего задания по русскому, ни о чём не спрашивал.(25)Вот как-то у кого-то день рождения был, и раздали всем по конфете. (26)Оля ещё и развернуть своё угощение не успела, как почувствовала сильную боль в затылке – это Лёшка её кулачищем огрел, а он у него – будь здоров. (27)Ударил и отобрал конфету. (28)Слёзы хлынули потоком, и от боли, и от обиды. (29)Уж каким Лёшка ни был порой грубым и наглым, но такого она от него не ожидала. (30)Уткнулась Оля мокрыми щеками в ладони и тихонько всхлипывала, боясь привлечь к себе внимание. (31)Хорошо, перемена – в классе суета, шум, гам. (32)Не любила она скандалов, да и вообще, совестно показаться рёвой перед всеми, большие ведь уже были, седьмой класс.

– (33)И не стыдно тебе девчонку бить? – услышала она вдруг голос Саши. – (34)Силач!

– (35)Чего? – привстал Лёшка, и Оля почувствовала дрожь в коленях: ох, Сашка, зря ты полез, ещё и тебя огреет. (36)Только бы поскорее всё закончилось, только бы потише...

– (37)Да, ничего, приходи после уроков, поговорим, – храбро ответил ему Олин защитник и обратился к ней:

– (38)На, возьми мою конфету!..

(По О.Ю. Рою)*

* *Рой Олег Юрьевич (род. в 1965 г.) – российский писатель.*

Текст 7.7

(1)Вы когда-нибудь стояли под окнами музыкального училища на мокром асфальте, в котором отражается свет больших прямоугольных окон? (2)Идёт невидимый мелкий дождь. (3)А из освещённых праздничных окон музыкального училища доносятся приглушённые звуки разных инструментов, и дом похож на оркестр, который настраивается перед концертом.

(4)Мальчик шёл из булочной, а хлеб спрятал от дождя под пальто. (5)На улице было скверно. (6)Люди мечтали поскорее добраться до крыши, очутиться в сухом месте. (7)А он разгуливал под окнами музыкального училища.

(8)Мальчик искал скрипку. (9)И нашёл её. (10)Она звучала в окне второго этажа. (11)Он прислушался. (12)Скрипка плакала и смеялась, она летала по небу и устало брела по земле. (13)Все окна как бы умолкли и погасли.

(14)Светилось только одно. (15)Мальчик стоял под ним, а дождь тёк за воротник. (16)Неожиданно кто-то положил ему руку на плечо. (17)Он вздрогнул и обернулся. (18)На тротуаре стояла

круглолицая девочка с двумя короткими толстыми косичками. (19)В руке девочка держала огромный виолончельный футляр.

(20)Опять ждёшь Диану? - спокойно спросила девочка.

(21)Её голос заглушил скрипку. (22)Мальчик недовольно поморщился и пробурчал:

- Никого я не жду.

- (23)Неправда, - не отступала девочка, - чего ради стоять на дожде, если никого не ждёшь.

- (24)Я ходил за хлебом, - ответил мальчик, - вот видишь... хлеб.

- (25)Пойдём, - уверенно сказала девочка. - (26)Что мокнуть.

(27)Ему ничего не оставалось, как пойти рядом с ней. (28)Ярко освещённый дом музыкального училища растворился в дожде.

- (29)Знаешь что, - предложила она, - пойдём ко мне. (30)Я сыграю тебе ноктюрн. (31)Мы будем пить чай.

(32)Он ничего не ответил. (33)Он вдруг подумал, как было бы хорошо, если бы вместо этой круглолицей рядом была Диана. (34)И если бы она сказала: «Я сыграю тебе ноктюрн. (35)Мы будем пить чай».

- (36)Так пойдём ко мне? - робко повторила девочка.

- (37)Всё равно, - сказал он.

- (38)Вот и хорошо!

(39)Дождь не проходил. (40)Он обволакивал фонари, здания, силуэты деревьев. (41)Все предметы теряли форму, расплываясь. (42)Город обмяк от дождя. (43)А почему он должен гордо стоять под окнами музыкального училища и ждать Диану? (44)Она пробегает мимо легко и свободно, словно никто не стоит под окнами и не ждёт её. (45)Конечно, ей всё равно, стоит он или не стоит. (46)Есть он или его нет. (47)А эта круглолицая, напротив, сама заговаривает, и не убегает, и зовёт его слушать ноктюрн и пить чай.

(48)Всё складывалось очень хорошо. (49)Круглолицая уже не казалась ему такой круглолицей и вообще была славная девчонка. (50)Она уводила его от нудного дождя, от недоступной скрипки, от холодной Дианы. (51)Больше он не будет искать окно со скрипкой, а будет прислушиваться к голосу виолончели.

(52)Вдруг мальчик как бы запнулся. (53)Ему показалось, что это не он шагает по дождю с большой тяжёлой виолончелью, что это кто-то другой. (54)И этот другой не имеет никакого отношения к неприступному зданию музыкального училища, к его таинственной жизни, к ярким окнам, у которых свои разные голоса. (55)Всё пропало. (56)И его самого уже нет...

(57)В следующее мгновение он остановился. (58)Он поставил большой чёрный футляр на мокрый асфальт и прислонил его к стене дома. (59)Потом он крикнул:

- Пока!

(60)И побежал.

- (61)Куда ты?.. (62)А как же ноктюрн? - крикнула ему вслед круглолицая девочка. (63)Но он не оглянулся и ничего не ответил. (64)Он бежал обратно к музыкальному училищу, к скрипке, к самому себе.

(По Ю. Яковлеву) * Яковлев Юрий Яковлевич (1923 1996) писатель и сценарист, автор книг для детей и юношества*